

ПОДУШКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАКОПИТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ЖИЗНИ

Останин В.А.

*Владивостокский филиал, Российская таможенная академия,
Владивосток, e-mail: ostaninva@yandex.ru*

В статье накопительное страхование жизни рассматривается как форма осуществления процессов сбережения, накопления и инвестиций в человеческий капитал. Последнее не столько способно наращивать богатство индивидов и домашних хозяйств, сколько обеспечивает формирование финансовой подушки и повышает экономическую безопасность индивидов. Накопление страхового капитала в накопительном страховании жизни видоизменяет известное макроэкономическое тождество, включая в модель дополнительно ту долю сбережений, которая трансформируется в страховые премии в накопительном страховании жизни. Накопительное страхование жизни следует рассматривать в сущности, как единую форму осуществления процессов сбережения, распределения накоплений между настоящим и будущим, сам процесс накопления и инвестиций. Качество жизни и его повышение в результате реализации накопительного страхования жизни может быть формализовано в известной модели Рамсея. Страхование на дожитие есть не только инвестиции в накопительное страхование, они принимают традиционную модель инвестиций в человеческий капитал. Это может быть выражено в модели предпочтения потребления и представлено в функции полезности.

Ключевые слова: подушка безопасности, экономическая безопасность, накопительное страхование жизни, накопленные страховые резервы личного накопительного страхования жизни

SAFETY RESERVES IN THE ACCUMULATIVE LIFE INSURANCE

Ostanin V.A.

Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, e-mail: ostaninva@yandex.ru

Cumulative life insurance is studied as form of process of making savings and investment in human capital. The latter not only able to increase the wealth of individuals and households, but also provides the formation of a financial cushion and increase the economic security of individuals. Accumulation of insurance capital in the life insurance modifies known macroeconomic identity, adding additional share of savings, which is transformed into insurance premiums in life insurance, into the model. Keywords: economic security, law enforcement authorities, custom authorities, risks, delict-management, global uncertainty, political markets. Endowment life insurance should be considered essentially as a single form of the process savings, savings distribution between present and future, the process of accumulation and investment. Quality of life and its increase as a result of life insurance can be formalized in the famous Ramsey model. endowment insurance is not only an investment in the endowment insurance, they take the traditional model of investment in human capital. This can be expressed in a model of consumer preferences and presented in the utility function.

Keywords: pillows economic security, economic security, endowment life insurance, personal insurance reserves accumulated life insurance

Постановка научной проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами

Важнейшая задача страхования жизни в конечном счете сводится к накоплению и перераспределению ресурсов отдельным лицом, либо некоторым страховым сообществом, и финансированию возможных потерь от материального ущерба домашнему хозяйству или иным близким ему лицам, наносимого преждевременной смертью определенного лица, как правило, кормильца, или же в финансовом обеспечительном накоплении на старость некоторой суммы, а также в формировании и распределении накопленных страховых сумм на иные цели, например страхование детей, накопление пожизненных доходов и прочее. «В форме страхования организуется... также и материальная помощь, оказываемая государством, обществен-

ными и частными учреждениями в случае временной или окончательной утраты ими трудоспособности» [3, с. 11].

В страховании жизни принимают участие институты государства, а также общественные коммерческие и некоммерческие организации, которые также реализуют отмеченные цели страхования жизни в случае полной или частичной потери трудоспособности работников, в также при формировании страховых фондов на реализацию обеспечительных мероприятий, касающихся жизни людей, например страхования пожизненных аннуитетов. Теоретическая проблема в теории страхования лежит в моделях накопления, распределения богатства, которые будут оптимальными с позиций обеспечения экономической безопасности граждан и домашних хозяйств, а также нивелирования рисков, лежащих в самом процессе накопительного страхования жизни.

Анализ последних исследований и публикаций по рассматриваемой проблеме

Как отмечает известный российский ученый С.Е. Савич, путем постепенного сбережения, производительно и осторожно помещаемого, отдельное лицо может обеспечить себя самого на старость или близких ему людей на случай смерти или в случае утраты трудоспособности в молодых годах. Однако сделанные сбережения в таких случаях будут слишком ничтожными сравнительно с ущербом, причиненным по причине утраты заработка. Потому в страховании к сбережению присоединяется еще распределение накопленных страховым сообществом целевых сбережений. Это распределение накопленных сбережений страхового сообщества дает дополнительное обеспечение и тем, кому смерть или несчастный случай помешали бы полностью осуществить цель их участия в общем сбережении [3, с. 11–12].

Суть страхования, каким её усматривает в данной работе С.Е. Савич и практически все современное российское и зарубежное научное страховое сообщество, заключается в самом принципе распределения коллективных сбережений, в соответствии с которым определяется доля каждого участника в страховых премиях, производимых каждым. И хотя эта доля и соразмерна с действительно сделанным каждым страхователем индивидуальным сбережением, тем не менее она не пропорциональна ему. Можно утверждать, что коллективное страхование жизни практически никогда не обеспечит равенство внесенных премий и получаемого страхового возмещения для отдельного страхователя. Однако это равенство примерно будет соблюдаться для всего страхового сообщества, если не принимать во внимание расходы на ведение дел и доходы, которые могут быть получены от размещения накопленных сбережений в доходные активы. «Здесь каждому из группы участников, приступивших к страхованию на одинаковых условиях, при наступлении обстоятельства, предусмотренного страхованием, выдаётся сумма, которую сберег бы средний участник, если бы смертность, наступление неспособности к труду, дожитие и прочие явления шли бы по определенному закону, предусмотренному при заключении страхования» [3, с. 12].

Однако это сослагательное наклонение в суждении естественным образом отпадает, если это множество страхового со-

общества вырождается в конкретное лицо. Вся накопленная сумма не теряет своего существенного признака оставаться накопленным страховым резервом, обеспечивающего финансирование непредвиденных расходов в связи с потерей доходов при наступлении страхового события. Однако в этом случае страхование приобретает специфическую форму самострахования, что не лишает его существенных родовых признаков (*genus procsimum*) понятия «страхования». Компенсационная господствующая форма страхования и самострахование есть не более как специфические формы (*differentia specifica*) родового понятия «страхование» вообще.

Формирование целей статьи и постановка научной проблемы

Как показывает практика существования домашних хозяйств (*household*), как традиционная модель страхования, так и модель накопления страховых резервов, заначек на «черный день» всегда уживались практически в каждом домашнем хозяйстве. Причем каждая форма обладала своими специфическими возможностями, преимуществами и недостатками. Финансовые ресурсы страховой природы, накопленные домашними хозяйствами в форме «заначек на черный день», превышают по своим размерам те страховые накопления, которые осуществлялись при посредничестве страховых организаций.

Однако суть страхования, понимаемая как форма человеческого общежития, обеспечивающая экономически и не только защите материальных условий собственного воспроизводства жизни, сохранилась. Потому полагаем, что сводить суть страхования исключительно к компенсационной перераспределительной модели страхования было бы научно некорректно и противоречило бы всей практике организации человеческого «общего жития», по С. Саровскому.

Возможности самострахования существенно возросли в связи с появлением новых финансовых и банковских технологий, которые становятся доступными для широкого круга физических лиц в государстве. Последнее требует от домашних хозяйств большей финансовой грамотности, способности просчитывать риски, вероятности наступления случайных событий, а также способности генерировать достаточные и относительно избыточные доходы, которые уже могут перекрывать потребности финансирования текущего потребления.

Таким образом страхование жизни следует рассматривать, в сущности, как единую форму осуществления процессов сбережения, распределения накоплений между настоящим и будущим, а также сам процесс финансирования инвестиций.

Изложение основного материала исследования и обоснование полученных научных результатов

Если все доходы работника, домашнего хозяйства условно обозначить как Y , то большая доля дохода будет направлена на текущее потребление C , а оставшаяся доля будет сбереженным доходом S . Это может быть представлено известной из макроэкономики и работ Дж.М. Кейнса моделью:

$$Y = C(y) + S(y). \quad (1)$$

Накопленные лицами и домашними хозяйствами сбережения S будут трансформироваться в инвестиции.

При этом всегда будет выполняться простейшая модель равенства сбережений и инвестиций, т.е.

$$S(y) = I(y, i, r). \quad (2)$$

Инвестиции, которые осуществляет домашнее хозяйство или конкретное лицо, могут приобретать различные направления, например инвестиции в недвижимость, в ценные бумаги, банковские депозиты, иные финансовые инструменты, в приобретение товаров длительного пользования, наконец, в создание денежных фондов, которые уже могут размещаться как в банковской сфере, в различных микрофинансовых организациях, так и в самой кассе домашнего хозяйства. Это вытекает из того известного как из теории, так и практики управления денежными фондами в рамках непосредственно самого домашнего хозяйства. Данные инвестиции, которые есть результат сбережений, объясняются так называемым предпочтением ликвидности. Эти накопления по своей экономической природе есть страховые резервы на непредвиденные расходы, которые подпадают под признак случайных событий, и осуществляются домашними хозяйствами в концепции модели самострахования. Тем самым инвестиции в накопительные страховые активы не столько ориентированы на доходность, сколько на сохранение дохода и соответствующие при этом риски.

Полагаем, что приведенное простейшее макроэкономическое тождество сбережений и инвестиций нуждается в теоретическом переосмыслении и дополнении к тому, что было оставлено научным наследием Дж.М. Кейнса [2] У Дж.М. Кейнса сбережения являлись функцией дохода, или $S = S(Y)$, что может быть принято в качестве исходного в нашей модели. Однако, если разложить эти сбережения на составляющие, то можно отметить тот факт, что уже в рамках сбережений домашними хозяйствами следует принимать во внимание тот факт, что распределение суммарного дохода на потребление и сбережение будет предопределено и склонностью к рискам самой личности.

Как отмечал Дж.М. Кейнс, размер потребления, которое общество затрачивает в течение определённого периода времени, частично зависит и от величины дохода, от других объективных обстоятельств, а также и от субъективных потребностей, психологических склонностей, привычек отдельных его членов, а также от принципов, на основании которых совокупный доход распределяется между участниками хозяйственного процесса [2, с. 92–93]. Подобное и более детальное изложение этого процесса сбережения и инвестирования проводилось представителями западной экономической школы [3; 4], а также и представителями российской научной школы [1].

Так, лицо может пойти и идет на ограничение своего текущего потребления, принимая во внимание фактор риска. Последнее подталкивает его на действия по ограничению текущего потребления C в пользу формирования дополнительного резерва для формирования финансовой страховой подушки. Это фактически будет приводить к снижению экономических рисков и укреплению экономической безопасности домашнего хозяйства. В результате это основное макроэкономическое тождество может быть уже представлено в виде

$$Y = C(c) + S(s, r). \quad (3)$$

Здесь предполагается, что сбережения расщепляются на две составляющие: сбережения, которые будут трансформироваться в инвестиции в традиционные активы $S(s)$, и сбережения, которые предназначены для финансирования инвестиций в страхование $S(r)$. В результате формула (1) принимает более усложнённую модель, а модель

Дж.М. Кейнса может быть уже представлена в следующем виде:

$$S(s, r) = S(s) + S(r) \quad (4)$$

и

$$(c) + (s) + (r) = 1, \quad (5)$$

где (c) – предельная склонность к потреблению; (s) – предельная склонность к сбережению; (r) – предельная склонность к риску.

Следовательно, страхование невозможно без сбережений, и только откладывая часть своего дохода или заработка, ограничивая тем самым текущее потребление, лицо, домашнее хозяйство становится участником процесса страхования, суть которого в приобретении защиты, т.е. снятия или снижения рисков, что одновременно будет предполагать повышение уровня экономической защищенности или экономической безопасности. Одновременно следует сделать важный для теории страхования вывод о том, что сам процесс инвестирования в страховую защиту есть одновременно и процесс страхования, а само страхование уже не ограничивается исключительно компенсационной моделью перераспределения, а охватывает и ту область, которая лежит в отношениях самострахования.

Теперь уже инвестиции в страхование приобретают экономическую форму страховых премий, которые страхователь уплачивает страховщику. В модели традиционного компенсационного страхования премия становится платой за приобретенную у страховщика страховую услугу. Если же премия остается у самого страхователя, то она инвестируется либо в предупредительные мероприятия, которые снижают вероятность наступления страхового события, либо накапливаются и затем инвестируются в высоколиквидные финансовые активы, формируя таким образом финансовую подушку страхователя. Эта финансовая подушка повышает экономическую безопасность самого страхователя. Проблема поиска эффективной модели поведения граждан, домашних хозяйств усложняется, если принимать во внимание высокую волатильность глобальных финансовых рынков и эволюцию сущности финансов в современной экономике [7; 8; 9].

Данные страховые резервы могут накапливаться продолжительное время, а будучи размещенными в краткосрочные высоколиквидные активы, например в краткосрочные банковские депозиты, они при-

носят не только невысокий банковский процент, но и повышают экономическую безопасность страхователя. Этот процесс формирования финансовой подушки может быть объяснен нами субъективными предпочтениями самого страхователя, его стремлением образовать резервы на случай непредвиденных обстоятельств, стремлением обеспечить сбережения. На определенном этапе накопления дохода индивиды могут делать вывод, что соотношение между доходами отдельного человека или семьи и их нуждами в будущем будет отличаться от соотношений, которые уже сложились в семье в настоящее время. При этом ключевую роль в этих отношениях начинает играть потребность человека обеспечить себе, членам домашнего хозяйства достойную старость. Это будет инициировать модель экономического поведения по накопительному страхованию жизни. При этом мы не разделяем основной постулат современной экономической теории о том, что современная стоимость страховых накоплений всегда выше накопленной страховой стоимости в будущем. Если непосредственно следовать данной модели, то будучи логически и последовательно доведенной до конечного результата, она бы исключала вообще потребность в накопительном страховании жизни. Дело в том, что накопительное страхование жизни не преследует основную цель – повышение эффективности вложений. Главный итог видится в том, что накопительное страхование снижает риски потерь, снижения дохода в будущем, когда основной источник получения дохода – заработная плата – исчезает. Именно накопительное страхование жизни не только обеспечивает повышение качества жизни граждан, но и формирует для этого необходимую и доступную по прежним доходам экономическую безопасность граждан и домашних хозяйств.

Качество жизни и его повышение в результате реализации накопительного страхования жизни может быть формализовано в известной модели Рамсея. Страхование на дожитие есть не только инвестиции в накопительное страхование, они принимают традиционную модель инвестиций в человеческий капитал. Это может быть выражено в модели предпочтения потребления и представлено в функции полезности:

$$U_s = \int_0^{\infty} U_{(c_t)} \cdot \exp[-Q(T - S)] dt. \quad (6)$$

Здесь благополучие домашнего хозяйства в момент s означает полезность в виде дисконтированной суммы мгновенных полезностей $U_{(C_t)}$, которая в теории получила термин – «функция счастья». Новизной данной статьи является постановка проблемы дальнейшей формализации модели «функции счастья», путем включения в неё фактора экономической безопасности за счет формирования подушки безопасности.

Параметр Q в модели отражает нормы предпочтения времени или так называемую субъективную положительную норму дисконта, однако уже с учетом риска.

Выводы исследования и перспективы дальнейших научных изысканий данного направления

Проблема заключается во взаимосвязке задачи Рамсея и постановке задачи Кейнсом с его обширным перечнем факторов, которые имеют как объективную, так и субъективную природу. Присутствие риска формирует своего рода эффект души, порождает неопределенность бытия, неопределённость существования в будущем, что не может игнорироваться самим индивидом и членами домашнего хозяйства. Эмпирическое определение важнейших параметров скорее напоминает личную позицию исследователя, хотя одновременно следует признать, что даже в подобной форме модель Рамсея дает некоторое существенное видение процесса оценки предпочтений домашнего хозяйства в его стремлении к рационализации поведения, желании обеспечить себе достаточно благоприятные условия существования, когда человек утрачивает свою работоспособность в связи с возрастом. Накопленные страховые резервы становятся личными сбережениями граждан, которые становятся тем самым собственниками факторов собственного самовоспроизводства в конечной инстанции.

Кроме этого необходимо учитывать экономические факторы ограничения у индивидов доступа к распоряжению накопленными страховыми резервами при накопительном страховании жизни, возможность использования в повседневной жизни специфики организации страховой стратегии и тактики в отношении ресурсов, владельцами которых они являются. Это повышает, по терминологии Н. Талеба, антихрупкость экономической

системы, в данном случае домашнего хозяйства [5], или фактора «жизненности» домашнего хозяйства [4].

Возможности формирования финансовых и иных экономических подушек в совокупности с предоставленными возможностями развития финансовых, банковских и страховых технологий, включая и возможности самострахования домашних хозяйств, позволят в конечном счете обеспечить большую степень экономической безопасности и усиления фактора «жизненности» домашних хозяйств. Это может и должно составить новое направление в развитии теории страхования, преодолевая тем самым недостатки современного вектора её развития. Как показывают обзоры современной теории страхования, следует признать, что собственно теорией страхования жизни в настоящее время называют обыкновенно приемы, методы производства страховых расчетов.

Список литературы

1. Глухов В.В., Останин В.А. Инвестиционное поведение домашних хозяйств. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 156 с.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ. 2002. – 534 с.
3. Савич С.Е. Элементарная теория страхования жизни и трудоспособности. – 3-е изд., исправ., с доп. – М.: Янус-К, 2003. – 496 с.
4. Кривелевич М.Е., Останин В.А. Развитие финансового рынка как фактор экономической безопасности Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 9–1. – С. 141–145.
5. Талеб Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Нассим Николас Талеб; пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. – 768 с.
6. Barnea A, Cronqvist H, Siegel S. Nature or nurture: What determines investor behavior? // *Journal of Financial Economics*. – 2010. – № 98. – P. 583–604. – URL: <https://static.squarespace.com/static/519952cee4b0079d49c7b0f9/519953c1e4b0781e36c49b1c/519953c1e4b0781e36c49b21/1357337680023/barnea.pdf>. (дата обращения: 01.08.16).
7. Glukhov V.V., Ostanin V.A. Formation of Theoretical Aspects of Financial Science at Internationalization of Economic Relations // *Middle-East Journal of Scientific Research* 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities). – 2013. – P. 95–100.
8. Glukhov V.V., Lialina Z.I., Ostanin V.A. Meaning and Essence of Finance in Context of Internationalization of Economic Science in Russia // *World Applied Sciences Journal*. – 2014. – № 30 (11). – P. 1537–1541.
9. Vladimir Glukhov, Zhanna Lialina and Vladimir Ostanin. Theoretical Basic Concepts of Interaction of Money and Finances // *Middle-East Journal of Scientific Research*. – 2013. – № 17 (1). – P. 06–10. – <http://www.dalost-inno.ru/html/library/Fin1.pdf>.
10. Sumit Agarwal, John C. Driscoll, Xavier Gabaix, David Laibson. 2009. The Age of Reason: Financial Decisions over the Life-Cycle with Implications for Regulation. October 19. – URL: http://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/4554335/Laibson_AgeofReason.pdf?sequence (дата обращения: 01.08.16).

References

1. Gluhov V.V., Ostanin V.A. Investitsionnoe povedenie domashnih hozyaystv / V.V. Gluhov, V.A. Ostanin. Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta, 2009. 156 p.
2. Keynes Dzh. M. Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. M.: Gelios ARV, 2002. 534 p.
3. Savich S.E. Elementarnaya teoriya strahovaniya zhizni i trudospobnosti. Izd.3-e, ispravlennoe, s dopolneniyami. M. Yanus-K, 2003. 496 p.
4. Krivelevich M.E., Ostanin V.A. Razvitie finansovogo ryinka kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii // Fundamentalnyie issledovaniya. 2016. no. 9 (Chast 1). pp. 141–145.
5. Taleb Nassim Nikolas. Antihrupkost. Kak izvlech vyigodu iz haosa / Nassim Nikolas Taleb; Per. s angl. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2014. 768 p.
6. Barnea A, Cronqvist H, Siegel S. 2010. Nature or nurture: What determines investor behavior? *Journal of Financial Economics*. 98: 583–604. URL: <https://static.squarespace.com/static/519952cee4b0079d49c7b0f9/519953c1e4b0781e36c49b1c/519953c1e4b0781e36c49b21/1357337680023/barnea.pdf>. (data obrascheniya: 01.08.16).
7. Glukhov V.V., Ostanin V.A. Formation of Theoretical Aspects of Financial Science at Internationalization of Economic Relations // *Middle-East Journal of Scientific Research* 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities): 95–100, 2013.
8. Glukhov V.V., Lialina Z.I., Ostanin V.A. Meaning and Essence of Finance in Context of Internationalization of Economic Science in Russia // *World Applied Sciences Journal* 30 (11): 1537–1541, 2014.
9. Vladimir Glukhov, Zhanna Lialina and Vladimir Ostanin. Theoretical Basic Concepts of Interaction of Money and Finances // *Middle-East Journal of Scientific Research* 17 (1): 06–10, 2013 / <http://www.dalost-inno.ru/html/library/Fin1.pdf>. (data obrascheniya: 01.08.16).
10. Sumit Agarwal, John C. Driscoll, Xavier Gabaix, David Laibson. 2009. The Age of Reason: Financial Decisions over the Life-Cycle with Implications for Regulation. October 19. URL: http://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/4554335/Laibson_AgeofReason.pdf?sequence=2. (data obrascheniya: 01.08.16).